

Сергей Михайлович Бетев

Трое суток из жизни оперуполномоченного

Сергей Бетев

**Трое суток из жизни
оперуполномоченного**

«Public Domain»

Бетев С. М.

Трое суток из жизни оперуполномоченного / С. М. Бетев —
«Public Domain»,

Содержание

1	9
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сергей Михайлович Бетев

Трое суток из жизни оперуполномоченного

Несколько лет назад, возвращаясь из командировки на Север, я очутился в купе с попутчиками, среди которых оказался любитель детективных повестей. Он все время пытался сосредоточиться на чтении, но у него это не получалось, так как мы мешали ему своими разговорами. Наконец он оставил свое намерение, отложил книжку и, словно оправдываясь за нежелание присоединиться к нашей компании, стал рассказывать об удивительном сыщике, про которого только что читал. Из его нескладного рассказа мы, откровенно говоря, понимали мало, но из вежливости слушали, пока один из нас вдруг не выдержал.

– Все это ерунда, – сказал он веско. – Не люблю я читать и слушать про то, как на Западе крадут разные там миллионы. Да и не жалко мне тех клещей денежных, которые столько накопили. Там и преступность-то разукрашивают как рекламу. А на черта это нам? Уж если говорить про сыщиков, то наши куда умнее.

– Все это верно в какой-то степени, – не посмел категорически возразить любитель детективов, – но согласитесь, что раскручивать миллионное дело посложней какой-нибудь сторублевой растраты...

– Ерунда, – снова отрезал противник Запада. – При чем тут растрата? Мне надо, чтобы в моем доме порядок был. Поэтому и уважаю я наших сыщиков, которые всякую шантрапу из потемок тащат. Вот я из Серова, например. Могу сказать, что у нас несколько лет назад такое приключилось, что без смеху и рассказать невозможно, а с другой стороны – факт!

И начал излагать.

– Отчего я все тонкости знаю? Скажу. Главное лицо во всей этой истории был мой сосед, в нашем, серовском уголовном розыске работал. Он мне все тонкости и рассказал. Да и сам-то я почти свидетелем был. А с чего началось?.. Проходил у нас в горсовете какой-то актив, все начальство там сидело. Конечно, и вроде меня люди были, я начальник котлоремонтного цеха на комбинате. В общем, заканчивается наше совещание, все вышли одеваться в вестибюль. И. вдруг скандал: у какого-то большого начальника пальто пропало. Из такой-то высокопоставленной раздевалки, понимаете?! Шум стоит, гам. И вдруг кто-то из хозяев города, увидев моего соседа, на весь вестибюль и объявил: «Ба, да с нами уголовный розыск, товарищи! Значит, все будет в порядке». Сказанул – и все. А соседу моему каково? Вместо пальто солидного начальника на вешалке болтается поношенное бобриковое – из тех, что называют «москвичками». Делать нечего, облачил мой сосед того начальника в сменку, оставленную злодеем, и повел в горотдел милиции...

Мы развеселились.

– Так, значит, – продолжал рассказчик, – идет мой сосед за тем начальником с тоской в душе. Во-первых, подумайте, что он может для него срочно сделать? А во-вторых, тот сердитый шагает: актив, как подчеркивали, прошел на высоте, всякие успехи подытожили, в том числе и по общественному порядку в городе, а тут – этакий фортель!.. Идет мой сосед, а сам все-таки примечает, что с его «клиента» та «москвичка» свисает, как попона. Видно, здоровый детина в ней раньше гулял. А главное, кажется ему, что видел он в Серове где-то эту одежину. Всю дорогу маялся памятью, а в горотделе вспомнил, что месяца три назад примечал вроде бы возле паспортного отделения верзилу подходящего. Ну и сразу начал крутить... Немедля все паспортное отделение подняли. Особо обращали внимание на прибывших из заключения, которые со свободой расставались не однажды. И нашел!.. Короче говоря, совсем уж поздно разыскал одного богатыря дома. Пригласил его в райотдел. А когда тот взялся за телогрейку, попросил его надеть не ее, а новое пальто, которое висело на вешалке рядом с ней. Тому делать нечего: милиция настаивает. Стал напяливать. А мой сосед уж все понял, ухмыляется: пальто, как с выростка, плечи сводит, руки из рукавов чуть не по локоть, полы едва сходятся... Таким франтом и привел его в райотдел. Начальник тот на гостя сразу тигром... Во какие они, наши сыщики! – восторженно закончил серовец. – А на Западе что? Жулики на машинах, за ними – тоже на машинах, стрельба, фокусы разные – спектакль, и все. А тут трудяги: мозгами ворошат, людей знают, таланты! Да при всем при этом жизнь-то у них какая? Не едят, не спят...

– А теперь где он, ваш сосед? – спросил я.

– Перевели. Кажись, в Нижние Серги. А сейчас, говорят, в Свердловске.

– Фамилию его помните?

– А как же! Чернов Олег Владимирович.

Фамилию эту я знал. Недавно подполковник Чернов был назначен начальником уголовного розыска Свердловска. Больше того, когда-то мой старый приятель – следователь Упоров – советовал непременно познакомиться с ним.

– Да не забудь порасспросить о расследовании кражи из магазина в Нижних Сергах, – наказывал Упоров. – Интереснейшее дело, на мой взгляд.

Все это я прихранил в памяти. И вот новая встреча в поезде все с тем же пока незнакомым Черновым...

Как-то мне представился случай встретиться с ним, и я, памятуя разговор с Упоровым, сказал без всякой дипломатии:

– Мне давно хотелось, Олег Владимирович, познакомиться с одним нижнесергинским делом, которое вы расследовали лет пять назад.

– С каким? – спросил он вместо ответа. – Я ведь там работал несколько лет.

– С кражей из магазина галантерейных товаров.

– Когда разобрали дымоход?

– Не знаю, – пришлось признаться мне.

– А кто вам о нем сказал? – все выпрашивал он.

– Упоров.

– Тогда ясно: о нем и речь. – И поинтересовался почти по-приятельски: – Все увлекаетесь нашими делами?

– Так получается.

– Это хорошо. Что от меня требуется – пожалуйста, – сказал он просто. – Только желательно побывать на месте, иначе не поймете. Нижние Серги – место неповторимое, рассказать о нем я не смогу: талантом таким не обладаю. Короче: необходимо ехать. Причем обязательно вместе. А у меня сейчас дел под завязку: квартал кончается, в отчетах завяз.

– Я бы не хотел откладывать, – опять без опасения получить отказ прямо сказал я.

– Как же нам организовать эту поездку? – соображал он вслух. – Позвоните мне послезавтра.

И мы расстались так же просто и легко, как и встретились.

Через день, услышав мой голос в трубке, Олег Владимирович заговорил сам:

– Все улажено. Уже наказал шоферу приготовить машину к половине восьмого утра. Это значит, что у вашего подъезда мы будем не позднее восьми. Скажите свой адрес, я запишу...

Я назвал адрес. И тотчас услышал вежливое:

– До завтра, до восьми утра!..

Мне показалось, что короткие гудки в трубке раздались раньше, чем я положил ее на рычаг. Я еще стоял некоторое время около телефона, прямо-таки огорошенный черновской деловитостью, его лаконичной манерой разговора.

На следующее утро я с половины восьмого торчал у окна в ожидании машины, намереваясь выйти в ту же минуту, когда она остановится у подъезда. Мне казалось, что если я опоздаю даже немного, Чернов непременно подумает обо мне плохо. И еще решил почему-то, что он подъедет раньше. Поэтому без десяти восемь надел пальто. Действительно, ровно в восемь, ни минутой раньше, ни минутой позже, к подъезду бесшумно подплыла серая «Волга»...

И вот уже под колеса стелется Московский тракт.

Олег Владимирович – на редкость легкий в общении человек. Поэтому беседу ведем обо всем, благо дорога к этому располагает. Время весеннее, машина то и дело минует причудливые повороты, места живописнейшие. После Первоуральска асфальт кончился, и Олег Владимирович оживился – здесь ему знакомо все: каждая деревенька, каждая речушка, грибные и ягодные места... А когда сворачиваем на нижнесергинский большак, он весело сообщает:

– А вот эту дорогу когда-то называли Собачьим трактом: кроме собаки, в то время по ней никто пробраться не мог. Шоферы преодолевали двенадцать километров за двое суток. Правда, у нас в горотделе кроме грузовой машины был еще жеребец Колька, так он мог прокатить здесь и за сутки...

Подъезжая к Нижним Сергам, я уже знал, что Олег Владимирович в свое время закончил школу милиции в Ленинграде, после окончания попросился на практическую работу и приехал на Урал. За все годы, как говорят, ни разу не изменил уголовному розыску. Работал оперуполномоченным: сначала в Серове, потом в Нижних Сергах, позднее – в областном управлении. Нижние Серги – его душевная привязанность, наверное, не только потому, что здесь удачно складывалась работа, но и потому, что тут родилась его дочь.

– Хорошо бы успеть заскочить к одним старичкам, бывшим соседям по квартире. Славные люди. Мы в то время с женой молодыми совсем были, хотелось сходить вечером и в киношку, и к друзьям, а ребенок совсем еще кроха. Так вот соседи эти выручали...

Узнаю, что жена у него – преподаватель французского языка и уехала сдавать кандидатский минимум.

– Сам-то при жене французским овладел? – спрашиваю.

В ответ он улыбается:

– Нет. Тупой, наверное.

– А может, некогда?

– Может, и некогда. – И уже смеется: – На своем родном, русском-то, и то как полагается поговорить не успеваем. Город миллионный: постоянно где-нибудь да кто-нибудь что-то начудит, беда просто! В праздник как-то сидим дома за столом и вдруг звонок: в одном большом гастрономе заметили разбитое стекло в дверях, заглянули, а по магазину какой-то прощелыга шастает. Времени девять, не больше: что, думаю, за дурак – в такое время полез?! Выезжаю посмотреть сам. Там, конечно, уже наши ребята. Хохот стоит невероятный. Ну и картина, скажу вам, мертвый улыбнется: жулик наш преспокойно спит под прилавком, сделав себе матрац из оберточной бумаги, а перед ним на полу – тоже на бумаге – две поллитровки и всевозможная закуска. Прилег, сердечный, осилив полторы бутылки. Разбудили. Он встал, понял, что перед ним милиция, и спрашивает:

– Поехали, что ли?

– Поехали, – отвечаем.

– Ну и хорошо, – сказал удовлетворенно и пошел к машине. – Справил праздничек...

Нижние Серги открылись сразу.

В огромной чаше, на самом доньшке, подымливает крохотный металлургический заводик, построенный еще Демидовым, не претерпевший заметных реконструкций в новейшие времена из-за истощившейся рудной базы. Он приземист, потому что на нем нет домен, а только старенькие мартены, и поэтому похож издали скорее на какую-нибудь пимокатную фабрику, нежели на завод. А кругом горы!.. Та, что слева от завода, почти голая. По ней до самой макушки взбираются кое-где отдельными ниточками улочки добротных домиков, в большинстве своем построенных еще по раскольничьему образцу, с крытыми и высланными тесом дворами. Седловина соединяет эту гору с другой, уже лесистой, которая заканчивается каменным утесом, нависая над излучиной Серги. На самом верху утеса спрятался в тени старого ельника Нижнесергинский курорт. Словно охраняя его покой, на утесе стоит, вытянув шею и высоко взметнув рога, изваянный лось.

По другую сторону заводика подняла свой крутой горб Аптекарская, как сказал Чернов, гора, еще густо покрытая молодым еловым лесом. Почему она так называется, не знаю. Может, потому, что на середине одного из ее склонов примостилась больница, построенная тоже бог знает когда. Широкое подножие Аптекарской горы опоясывает единственная улица домов. На задах у них начинается лес, поднимающийся в гору, а перед окнами, через дорогу, плещется необозримый нижнесергинский пруд, чистый, привольный!..

И, видно, оттого, что горы стиснули Сергу, улочки городка узенькие – едва разойдутся две автомашины, а дома прижимаются друг к дружке. И только те, кто позднее полез со своим жильем вверх по горам, обхаживались пошире. И все равно Нижние Серги кажутся кучкой домов, покоящихся в пригоршне великана.

– И вот здесь была кража? – невольно вырывается у меня.

– Еще какая! – отвечает весело Олег Владимирович. – Мы обалдели все!..

– Где же тот магазин? – спрашиваю.

– Это самое смешное, – уже не сдерживаясь хохочет он, – через дом от городского отдела милиции!..

1

Дивная осень стояла в Нижних Сергах. Уже давно управились с урожаем на огородах, а бабье лето расщедрилось теплым солнцем, неостывающими ночами и сухим безветрием. И близко не видно ненастья!

Каждый благодушествовал по-своему.

В понедельник в городском отделе милиции царило безоблачное настроение. Здесь привыкли, что если и бывают серьезные нарушения общественного порядка, так обязательно по воскресеньям: пьют – черт бы их побрал! – мужики. А от пьянки – все остальное: и драки, и увечья, и ревность, из-за которой бывало, доходили до убийства. А тут вдруг тишь и благодать. Ни в Михайловском, ни в Верхних Сергах, ни в Атиге – ни одного происшествия. Только в самих Нижних Сергах – несчастный случай: какой-то Петя в подпитии перепутал собственный дом, обнаружил калитку запертой, перелез через забор и попал в гости к свирепому псу...

Но это дело личное, я закон, при всей строгости, претензий к хозяину пса предъявить не может: Петя встретился с кобелем по своей доброй воле, лес был у себя дома, всего-то и делов, что характером не сошлись!

Ради такого дня и начальник отдела подобрел. И когда сотрудники по очереди отпрашивались у него в отлучку «по служебным делам», он даже не интересовался, куда они уходят, чтобы не вынуждать людей на скорую руку выдумывать причины.

«Пускай отдохнут, – думал начальник, – а то и так каждое воскресенье привязываю их дома на всякий пожарный случай...»

Сам промаялся в кабинете своем до обеда, а потом позвонил дежурному, что захватил папку с разными заявлениями граждан и будет разбирать их дома. Наказал:

– Если что случится, вызывай; а позвонят из области – соединяй с квартирой. Понял?

Понедельник прошел так же спокойно, как и воскресенье. Телефон дежурного молчал как отключенный.

...На следующий день, после короткой оперативки, в комнатке уголовного розыска были все в сборе. Дел спешных не предвиделось, и поэтому каждый занимался чем хотел: один просматривал сроки исполнения бумаг, которые понемногу скапливались в хлопотные дни, другой сочинял постановление об отказе в возбуждении уголовного дела: парень-квартирант выпил без спросу у своей хозяйки-старухи бутылку браги...

А старший оперуполномоченный Олег Чернов печатывал сейф, собираясь выехать в Михайловское, где образовалась хулиганистая компания подростков.

В это самое время в комнату вошел дежурный по горотделу, подталкивая впереди себя зареванную продавщицу из галантерейного магазина – Тасю. Тася была невероятно толста, лицо ее с маленьким носом походило на поддурмянившуюся шаньгу.

– Ой, товарищи!.. – Она упала на стул и залилась горькими слезами: – Ни в жисть не расплатиться – сколько украли!..

– Когда?!

– Ой, сегодня!.. – Она не рассказывала, а вскрикивала: – Пришла! Пломбы не тронуты! Открыла магазин! Огляделась – все в порядке... Зашла за прилавок, землю с песком на полу увидела, подняла голову, а над печью дыра-а-а!.. – заревела Тася. – Все часы, все браслеты, все кольца, как есть все пропало!.. Одни брошки остались...

– А сторож-то где был? – спросил Чернов.

– Пьяный, сволочь! И сейчас еще несет, как от бочки...

– Пошли! – распорядился Чернов.

2

Здание промтоварного магазина, в котором произошла кража, расположилось углом: вход в одно крыло, где торговали тканями, был с Центральной улицы, а в галантерею – с переулка Красного, через высокое крыльцо с перилами. Отделы сообщались между собой через служебное помещение, покупатели же пользовались разными входами, так как торговая часть здания разделялась капитальной стеной.

Неискушенному человеку на первый взгляд могло действительно показаться, что в магазине ничего не произошло. Обшитая железом, под черным лаком, печь-голландка подпирала потолок. И только там, где уступами начинала расширяться противопожарная кирпичная подушка, зияла дыра на чердак. Разобран был угол верха печи.

– Все правильно... – покусывая губы, вслух размышлял негромко Чернов. – А тут что?..

И он присел на корточки возле печи, изучая глиняную пыль и землю. Потом повернулся к Тасе, стоявшей с дежурным по горотделу в сторонке:

– Подойди-ка, Тася! Покажи ногу... Да не коленку, а туфли!.. Так и есть: утром успела потоптаться... – с досадой отвернулся от нее.

Поднялся, долго смотрел на пролом, перевел взгляд на прилавок и увидел слабый отпечаток следа на верхнем листе большой пачки оберточной бумаги.

– Вот это хорошо! – И пошутил: – На прилавок-то ты, надеюсь, не прыгала, Тася?

– Чего?! – жалобно спросила Тася, неспособная воспринимать никакие шутки.

– Вот этот листок я забираю, говорю тебе. Можно? – спросил он, передавая дежурному лист со следом.

– Да берите хоть всю, – отмахнулась Тася.

Еще на одном клочке оберточной бумаги, из тех, что валялись на полу, Олег Чернов обнаружил две капли крови. Откуда взялась кровь, гадать было некогда, но про запас прибрал и эту бумажку. Потом поднял с пола притоптанный окурок. Спросил:

– Ты не куришь, Тася?

– С ума, что ли, я сошла?!

– А почему окурки за прилавком валяются? – проговорил строго, не поворачиваясь, чтобы не показать улыбки. – Или в гости к тебе кто ходит в служебное время? Вот скажу мужу...

Но подавленную горем Тасю невозможно было ничем рассеять.

Осматривая прилавок, Чернов все больше убеждался, что преступник действовал неторопливо и с умом. Из застекленной витрины были взяты все вещи, кроме дешевых брошек. Опорожненные коробки из-под часов на внутренних полках сложены аккуратно, видимо, в прежнем порядке. Тут – никаких следов. Спросил Тасю:

– Что еще пропало, кроме часов и ювелирных изделий?

Тася рассеянно осмотрела полки и ответила несмело:

– Вроде бы остальное все на месте.

– Ладно. Вон ревизия скажет, – не стал выяснять дальше, увидев, что в магазине уже появились ревизоры торговой инспекции. – Что ж... Полезем на чердак.

На чердак поднялись со стороны двора, через приземистый пристрой склада магазина. Сразу стало ясно, что и преступник попал туда этим же путем. Только с какой стороны он залез на склад?.. Слуховое окно на крыше магазина было забрано четырьмя тонкими досками, две из них держались на верхних гвоздях и легко раздвигались в стороны: «Работа гостя...»

Чернов окинул взглядом крышу. На ней не было ни пылинки. Свежевыбеленная труба крепко стояла на своем месте.

На чердаке соблюдался хозяйский порядок: никакого мусора, только кое-где куски старой пакли да мелкие щепочки.

Преступник разобрал трубу с угла, примерно в полуметре над противопожарной подушкой. Из самой трубы он выбрал проем только на толщину двух кирпичей, остальную часть проема сделал за счет подушки. Поэтому-то снаружи и не было ничего заметно: труба стояла как ни в чем не бывало. Работал осмотрительно: кирпичи сложил в штабелек, землю вокруг кирпичной подушки разгреб с запасом, чтобы в помещение не валилась да и в глаза не попала, когда будет вылезать обратно... Внимательно осматривая чердак вокруг проема, Чернов нашел лишь пустую десятиштучную пачку из-под папирос «Дели». Взяв в конверт образец земли и глины, спустился вниз. В магазине собрал глиняную пыль возле печи и высыпал ее еще в один конверт.

Повернулся, поискал взглядом Тасю, отозвал ее от ревизоров:

– Скажи, ты руку ничем не царапала?

– Нет, – ответила она с готовностью.

– Откуда же на полу кровь?

– Не знаю, товарищ Чернов, ей-богу!

– Может, сторожика?

– Нет, твердо сказала она. – Приборка при мне была. Когда я замок пломбировала, сторожика уже ушла.

– Так... – Чернов в последний раз не спеша ощупывал взглядом помещение магазина. И только убедившись, что делать здесь больше нечего, обратился к Тасе: – А где этот страж вам «надежный»?

– А на дворе сидит. Велели ждать вас...

Сторож сидел во дворе магазина вместе с грузчиком на пустых ящиках из-под бутылок. Оба курили. Когда Чернов подошел к ним, враз старательно затоптали окурки и поднялись. Оперуполномоченный, однако, сам взял ящик, присел на него и спросил:

– Чего повскакали? – И сразу к сторожу с насмешливым словом: – Пропил, говоришь, магазин-то?

– Как это пропил? – возразил тот заносчиво, хотя Чернов и видел его подавленное состояние: – Я все время в памяти был. И каждое утро после дежурства в окошки магазинские заглядываю для порядка...

– Почему же проглядел кражу?

– Так дыра-то – эвона где: на потолке! Да еще возле печи. Айда-ка заметь!..

– А с кем вчера пил?

– С кем? А с Колькой Мартьяновым, вот с кем!

– Ты не горячись, – посоветовал ему спокойно Чернов. – Расскажи лучше все по порядку.

– Так чего же тут рассказывать?.. На дежурство пришел к семи часам, это значит – вчера. А Колька-то и шагает мимо, из тех вон ворот его и увидел. Поздоровались, значит... А он и говорит, что у него в кармане пол-литра лежит. Я, значит, признаюсь ему: мол, у меня только рублевка... Одним словом, зашли сюда и вот на этих ящиках и порешили ее вдвоем. Потом Колька-то попросил мою рублевку да из своего кармана тянет еще две: вишь, когда он ту пол-литру брал, так ему сдача с пятерки пришла... Ну и говорит: еще за одной слетаю...

– Ты про дело давай, – поторопил его Чернов.

– А я про что?.. Пока, значит, он бегал, я магазин обошел как полагается, все пломбы проверил: полный порядок... А потом опять с Кольшей-то присел... Стемнело когда ладом-то, часов в десять примерно, Кольша и подался в свою сторону... Вот и все.

– И не слышал ничего, и не видел?

– Не слышал, – отозвался тот виновато. – А насчет видеть, тут оказия одна вышла: понимаешь, лампочка перегорела на столбе. Ночи, сам знаешь, какие, хоть и теплые, а черные – выткни глаз...

– Когда перегорела? – спросил Чернов.

– Опосля Кольши-то, примерно через час. Я как раз по улице магазин обходил, замечаю – потемнело. Сразу-то не догадался, когда в ограду-то воротился, а здесь темнота, Проверить можете, я на столб не залезал...

– Лампочка на столбе действительно не горит, – подтвердил заведующий магазином, подошедший с самого начала разговора. – Уже монтера с когтями вызвали...

Во время всего этого разговора Чернов неприметно осматривал двор, Одну сторону его составляла глухая стена соседнего жилого дома, противоположную – занимал сам магазин. Магазин и соседний дом соединялись добротным забором с калиткой, выходящей на Центральную улицу. А вот задняя ограда двора не нравилась Чернову больше всего. Не из-за того, что сколочена кое-как из разных досок, а потому, что возвышалась вровень с краем шиферной крыши низкого склада магазина. Чернов не особенно верил сторожу, что тот «все время был в памяти». «Спал, наверное, негодяй», – думал про себя. Поэтому решил, что преступник воспользовался самой удобной дорогой на чердак: залез по забору сначала на крышу склада, а потом через слуховое окно – к трубе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.